расположенъ, разстроенъ, мысли мои развлечены, разсѣяны»..... и затѣмъ и нынѣ, и завтра и нѣсколько дней, а быть можетъ и недѣль, проходитъ безъ должной усердной молитвы....

Другой такъ разсуждаетъ: «зачѣмъ я пойду въ церковь?—все равно, я и дома могу молиться,—самъ, наединѣ, и молитва моя будетъ одинаково благотворна для меня: вѣдь Богъ вездѣсущъ, Онъ всегда и вездѣ услышитъ мою молитву.» Но такимъ разсужденіемъ чаще всего не прикрывается ли наша крайняя безпечность и совершенная холодность къ дѣлу богопочтенія?

Иные, подъ различными предлогами и безъ всякихъ предлоговъ, уклоняются отъ соблюденія постовъ и, въ силу извращеннаго понятія о нихъ, основаннаго яко-бы на какихъ-то естественно-научныхъ данныхъ, дозволяютъ не только себѣ, но и дѣтямъ своимъ, особенно воспитанникамъ учебныхъ заведеній, свободно нарушать ихъ, вовсе не считая это грѣхомъ. И это нарушеніе законнаго требованія Св. Церкви совершается нашими христіанскими дѣтьми въ томъ же храмѣ науки, гдѣ они слушаютъ уроки закона Божія, гдѣ имъ внушается безусловное исполненіе правилъ Св. Церкви и требованій Св. религіи. Прискорбное противорѣчіе неприглядной дѣйствительности —ученію христіанскому! Чтобы мы ни говорили, а несомнѣнно, что тотъ ненадежный сынъ церкви и отечества, кто съ юныхъ лѣтъ привыкъ безразлично относиться къ прямымъ обязанностямъ своего христіанскаго званія.

Далѣе, на говѣнье мы привыкли почему-то смотрѣть, какъ на дѣло чисто формальное, и весьма часто довольствуемся двумя тремя днями хожденія въ церковь, въ полной увѣренности, что для очищенія нашей совѣсти, достаточно и этого времени. Исповѣдь предъ священникомъ многіе изъ насъ трактуютъ принятымъ обычаемъ, въ полной увѣренности, что покаяться Богу можно и безъ его посредства,—самимъ, въ глубинѣ своего сердца, и что это одинаково благодѣтельно для насъ въ дѣлѣ очищенія нашей совѣсти. Праздники, скажемъ словами пророка, обращаемъ въ печаль: какъ мы обыкновенно встрѣчаемъ и проводимъ ихъ?—И въ частныхъ и въ общественныхъ собраніяхъ устрояемъ вечера, которые особенно усердно посѣщаются нами, потому что это время и свободно и удобно для насъ: «завтра, разсуждаемъ мы, на служебныя занятія не идти, а въ церковь можно и не пойти,—тамъ никто не спроситъ о насъ, никто и не замѣтитъ нашего отсутствія».... Да, говоря правду, мы и не думаемъ объ этомъ, а если и являемся въ храмъ Божій, то, по большей части, или въ срединѣ, или въ концѣ богослуженія, и не столько молимся сами, сколько обращаемъ на себя вниманіе другихъ —молящихся, да своимъ входомъ нарушаемъ молитвенную тишину и благоговѣніе предстоящихъ. Мы хотимъ быть исполнительными въ болѣе важныхъ и серьезныхъ обязанностяхъ нашего религіознаго долга; но если мы не исполнительны въ одномъ, если мы оставляемъ безъ вниманія выполненіе нѣкоторыхъ законныхъ требованій церкви, считая ихъ или маловажными или несущественными, то можно ли ожидать отъ насъ строгаго выполненія религіознаго долга по отношенію къ другимъ, болѣе важнымъ и существеннымъ? Вспомнимъ, что сказалъ Спаситель о послушномъ и вѣрномъ рабѣ, который въ точности исполнилъ и малое ему ввѣренное?—Спаситель похвалилъ его и призналъ способнымъ и благонадежнымъ къ выполненію и болѣе высшихъ требованій и порученій. А между тѣмъ, такою безпечностію, холодностію и равнодушіемъ мы крайне оскорбляемъ всеобщую матерь нашу Св. Церковь, лишаемъ себя дорогаго спасительнаго общенія съ нею, разрываемъ благодатный союзъ нашего единства съ нею, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ нашей жизни, какъ настоящей, такъ и будущей. Этотъ великій вредъ, который мы дѣлаемъ себѣ своею неисполнительностію по отношенію къ требованіямъ Св. религіи, соединяется съ особенно страшною отвѣтственностію, когда мы своими неразумными разсужденіями и поступками увлекаемъ къ тому же и другихъ. Отсюда нисколько не удивительно, что въ средѣ нашей появляются такіе безбоязные люди, для которыхъ ничего не значитъ совершить какое угодно злодѣяніе, что и оправдано минувшимъ годомъ:—нѣтъ въ нихъ религіознаго чувства, нѣтъ значитъ и и страха Божія, нѣтъ слѣдовательно ничего завѣтнаго и святаго для нихъ.

„Борьба за существованіе—вотъ настоящій законъ жизни", проповѣдуютъ новые учители и мы съ довѣріемъ внимаемъ своимъ непризваннымъ наставникамъ, забывъ, что основной законъ жизни нашей, по ученію Апостола, есть христіанская любовь, которая *все терпитъ, всему уступаетъ* (1 Кор. XIII, 4—7). И вотъ, благодаря такому новому ученію, въ средѣ нашей появилась изумительная страсть къ наживѣ и все во имя того новаго положенія „что за личное благо слѣдуетъ стоять и бороться всѣми средствами".

Такое направленіе современнаго ученія произвело замѣтное разстройство въ нашей общественной жизни: во имя объявленной нашими доморощенными провозвѣстниками борьбы за существованіе осмѣяны и главнѣйшія основы нашего семейнаго и гражданскаго быта,—святость родительской власти, святость супружескаго союза. Дѣвицѣ, ушедшей отъ родителей, со стороны общества не слышится никакого укора, а литература называетъ ее беззащитною жертвой тяжелаго гнета деспотической власти родителей. Жена бросаетъ своего мужа—и мы сочувствуемъ ей, возводимъ ее чуть не въ идеалъ и требуемъ развода „по всякой винѣ".

Вотъ гдѣ корень нашего общественнаго зла: мы забыли Бога, перестали чтить святость законовъ и правилъ Святой Церкви, сдѣлались поклонниками ходячаго вольнодумства и безразличія въ дѣлѣ религіи,—за это и наказываемся, поэтому и опасно ходимъ, потому и дни наши стали лукавы.

Не даромъ говоритъ вѣчная истина: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая: убійства* (Мат. XV, 19); поэтому, чтобы искоренить зло, нужно первѣе всего очистить свое сердце, которое, по ученію премудраго, есть источникъ нашей жизни (Пр. Сол. IV, 23), а оно, какъ извѣстно, очищается прежде всего покаяніемъ. Принесемъ же въ настоящія минуты чистосердечное раскаяніе, предъ лицомъ Св. Церкви, во всемъ, въ чемъ только каждый изъ насъ чувствуетъ себя виновнымъ: предъ Богомъ, предъ Св. Церковію, предъ Государемъ, предъ обществомъ, предъ своимъ семействомъ и передъ самимъ собой. И всещедрый Господь, благословляя вѣнецъ наступающаго лѣта, да подастъ намъ благостію Своею тихое и мирное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

ХРОНИКА.

29-го декабря 1881 года, въ г. Старомъ-Осколѣ, въ ретирадномъ мѣстѣ при домѣ купца Яковлева, найденъ мертвымъ ребенокъ, рожденный, повидимому, дня 4. При дознаніи обнаружено, что ребенка этого родила и бросила въ ретирадное мѣсто живущая у Яковлева въ услуженіи бывшая дворовая Олимпіада Богданова.

Въ ночь подъ 31-е того-же декабря, по Московской улицѣ, въ домѣ Штарръ, въ отсутствіи квартирующихъ тамъ жены Курскаго купца Авдотьи Ивановой Гинкиной и надворнаго совѣтника Николая Карловича Шульцъ, чрезъ взломъ замковъ на дверяхъ, похищено разное имущество у Гинкиной на 45 р., а у Шульца, за отсутствіемъ его въ Петербургъ, неизвѣстно какое и на какую сумму.

31-го того-же декабря, въ г. Бѣлгородѣ, на станціи желѣзной дороги, Курскій мѣщанинъ Леонтій Трофимовъ Капустинъ, 70 лѣтъ, переходя полотно дороги, и будучи въ нетрезвомъ видѣ, попалъ подъ вагонъ прибывшаго на станцію почтоваго поѣзда № 3, причемъ колесомъ вагона ему оторвало ногу. Пострадавшій помѣщенъ въ городскую больницу.

3-го сего января, остановившійся въ г. Курскѣ, по Генеральной улицѣ, въ домѣ Наумова, купецъ Яковъ Золотаревъ заявилъ приставу 1-й части, что по окончаніи театра въ зданіи городскаго сквера изъ кармана брюкъ его похищенъ кожаный бумажникъ съ находившимися въ немъ разными кредитными билетами на сумму 250 р., причемъ подозрѣніе въ кражѣ ихъ заявилъ на неизвѣстнаго ему человѣка, оказавшагося крестьяниномъ Чаплыгинской волости Павломъ Ивановымъ, у котораго, однако, по произведенному обыску бумажника съ деньгами не оказалось.

2-го сего января, въ семьѣ крестьянъ дер. Шумской, Фатежскаго уѣзда, Кобелевыхъ въ общей дракѣ по поводу порубки спорныхъ ракитъ убита крестьянка Настасья Кобелева.

27-го декабря, въ дер. Козьминкѣ, Щигровскаго уѣзда, сгорѣлъ питейный домъ дворового Игната Кочеткова, стоющій по показанію стороннихъ людей 75 р., но застрахованный въ обществѣ «Надежда» въ 400 р. При дознаніи Кочетковъ предложилъ урядинку 2 участка 2 стана 15 р. за выдачу свидѣтельства на полученіе страховой преміи, въ виду чего дознаніе съ деньгами передано судебному слѣдователю.

ТЕЛЕГРАММЫ
столичныхъ газетъ.

Петербургъ, 3-го января. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатанъ дополнительный актъ и протоколъ европейской дунайской комисіи о судоходствѣ въ устьяхъ Дуная.

7-го января откроется выставка 38-ми проектовъ храма въ память усопшаго Государя.

Петербургъ, 3-го января. Членъ Государственнаго Совѣта, временный одесскій генералъ-губернаторъ, командующій войсками Одесскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи князь Дондуковъ-Корсаковъ назначается главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и командующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа съ оставленіемъ членомъ Государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта. Командиръ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи Своевъ назначается членомъ Военнаго Совѣта. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Кавказскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Девель назначается командиромъ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса.

Свиты Его Величества генералъ-майоръ Черевинъ начначается генералъ-адъютантомъ.

Петербургъ 4-го января. Въ газету *Новое Время* телеграфируютъ: *Вѣна,* 3 января. Въ Герцеговинѣ, по свѣдѣніямъ здѣшнихъ газетъ, формируются отряды добровольцевъ. Бѣлградскія редакціи принимаютъ пожертвованія въ пользу раненыхъ и сиротъ тѣхъ кто пали въ стычкахъ съ австрійскими войсками.

Парижъ, 2-го января. Въ палатѣ депутатовъ Гамбетта читаетъ проектъ о пересмотрѣ конституціи. Вотъ его главные пункты: 1) пожизненные сенаторы избираются отнынѣ двумя палатами, вотирующими отдѣльно, а не однимъ сенатомъ; 2) избирательный корпусъ, избирающій нынѣ сенаторовъ, измѣняется въ томъ смыслѣ, что впредь каждая община будетъ назначать одного делегата; 3) принципъ подачи голосовъ по спискамъ долженъ быть включенъ въ конституцію; 4) правоспособность сената въ рѣшеніи финансовыхъ вопросовъ измѣняется. Сенатъ не можетъ возстановлять кредитовъ, отмѣненныхъ палатою, но будетъ имѣть право контроля; 5) молебствія при открытіи сессій отмѣняются.

Бухарестъ, 2-го (14-го) января. Министръ внутреннихъ дѣлъ Розетти, поздравляя Короля съ новымъ годомъ, высказалъ ему искреннія поздравленія отъ лица румынскаго народа, выразилъ надежду на сохраненіе европейскаго мира и увѣрилъ Короля въ томъ, что румыны чувствуютъ все болѣе и болѣе сильную любовь и уваженіе къ трону.

Константинополь, 2-го января. Султанъ чрез-